

Ядерный Контроль

номер 3 (531) | 2021

В этом номере

- **ОТ РЕДАКТОРОВ**
- **СЮЖЕТ.** Что стоит за новой оборонной стратегией Британии?
- **КОММЕНТАРИЙ.** Подрывает ли новый вектор ядерной политики Великобритании режим ДНЯО?
- **АНАЛИТИКА.** Конгресс США и контроль над вооружениями, ОДКБ и ядерное нераспространение, СВПД
- **РАЗБОР.** Почему Бразилия не подписала Дополнительный протокол?
- **РЕЦЕНЗИЯ.** Монография Джоби Уоррика «Red Line: The Unraveling of Syria and America's Race to Destroy the Most Dangerous Arsenal in the World»
- **РЕКОМЕНДУЕМ.** Ядерный зонтик США, крылатые ракеты, МБР США, стратегическая стабильность
- **НОВОСТИ ПИР-ЦЕНТРА**
- **О БЮЛЛЕТЕНЕ**

От редакторов

К содержанию

Где-то в недрах десятого дома по Даунинг-стрит принято принципиальное решение: британской дипломатии мало проблем в связи с выходом Великобритании из ЕС – британский флаг нужно показать во всей красе и в военно-стратегических делах. Великобритании показалось, что шансы на успешную Обзорную

конференцию ДНЯО и так слишком высоки и решила подразнить сторонников скорейшего ядерного разоружения, дополнительно нарастив свой ядерный арсенал.

Объявленное увеличение арсенала Соединённого Королевства идёт вразрез с попытками всех официальных ядерных государств продемонстрировать ответственное отношение к своим обязательствам по статье VI ДНЯО. Любое согласованное заявление «ядерной пятёрки» теперь теряет свою ценность. Высокие соображения сдерживания российской угрозы в очередной раз взяли верх над здравым смыслом и делами ядерного нераспространения. Аргумент о российской угрозе напомнил нам слова замечательной британской руководительницы: «90% наших забот касаются того, что никогда не случится».

Продemonстрировать силу воли и презрение к обстоятельствам пыталась и американская дипломатия. Вплоть до недавнего времени сорок шестой президент США в иранских делах притворялся сорок пятым, продолжая политику максимального давления на Тегеран. Состоявшаяся 6 апреля очная встреча всех участников СВПД указывает в правильном направлении. Теперь важно, чтобы этот импульс не растерялся в ходе непрямых переговоров между Ираном и США, а достижения дипломатии не были в который раз порваны «на британский флаг». Запнуться на трапе переговоров можно (и даже несколько раз) – главное в конце суметь подняться на борт здравого смысла.

*Сергей Семенов и Никита Дегтярёв,
редакторы бюллетеня «Ядерный Контроль»*

Сюжет

К содержанию

Что стоит за новой оборонной стратегией Британии?

16 марта был опубликован новый обзор британской оборонной политики. Главная новость: Лондон намерен увеличить ядерный арсенал на 45% (до 260 боезарядов). Великобритания также **больше не намерена** выкладывать в открытый доступ информацию о количестве оперативно развёрнутых боезарядов. Кроме того, неоднозначным выглядит положение новой стратегии о том, что Великобритания **сохраняет** за собой право на нанесение ядерного удара в ответ на использование «новых технологий, который могут оказать сопоставимый эффект».

С точки зрения региональных приоритетов, ключевым для Великобритании остаётся Евро-Атлантический регион с Россией в качестве наиболее серьёзной угрозы национальной безопасности. Рост международного влияния КНР обозначен как главный геополитический и геоэкономический фактор 2020-х гг., а программа военной модернизации Китая и укрепление его позиций в Индо-Тихоокеанском регионе представляют растущие риски для национальных интересов Великобритании. Отсюда неслучаен «поворот» в Индо-Тихоокеанский регион и планируемое в 2021 г. размещение в регионе авианосной ударной группы в рамках оборонного сотрудничества пяти государств –

Австралии, Малайзии, Новой Зеландии, Сингапура и Великобритании.

Представление новой стратегии **совпало** с публикацией доклада Комитета по государственным счетам по оценке модернизационных планов Министерства обороны, где утверждалось, что в случае «наихудшего сценария программе модернизации в период 2020-2029 гг. может не хватить 24,2 млрд долларов». Даже несмотря на то, что в ноябре 2020 г. Борис Джонсон в ноябре 2020 г. пообещал выделить дополнительные средства на модернизацию Вооружённых сил страны, значительная часть оборонного бюджета пойдёт не на закупку нового оборудования, а на сокращение бюджетного дефицита. Для стратегических ядерных сил Соединённого Королевства опорными остаются **программа** перехода на новое поколение ядерных боезарядов, унифицированных с американской программой W93/Mk7 (министр обороны Великобритании Бен Уоллес в апреле 2020 г. описал данную программу как «критически значимую для обеспечения долгосрочной боеспособности британских сил ядерного сдерживания» и **строительство** четырёх стратегических подводных лодок класса «Дредноут» к началу 2030 г.

На данный момент все пять ядерных держав, включая Францию, **осуществляют** программы модернизации флота стратегических атомных подводных лодок. Но при этом Британия – единственная ядерная держава, которая опирается исключительно на БРПЛ как средство ядерного сдерживания. Воздушную составляющую ядерных сил Великобритания ликвидировала в 1998 г., когда были сняты с вооружения последние авиационные бомбы WE177.

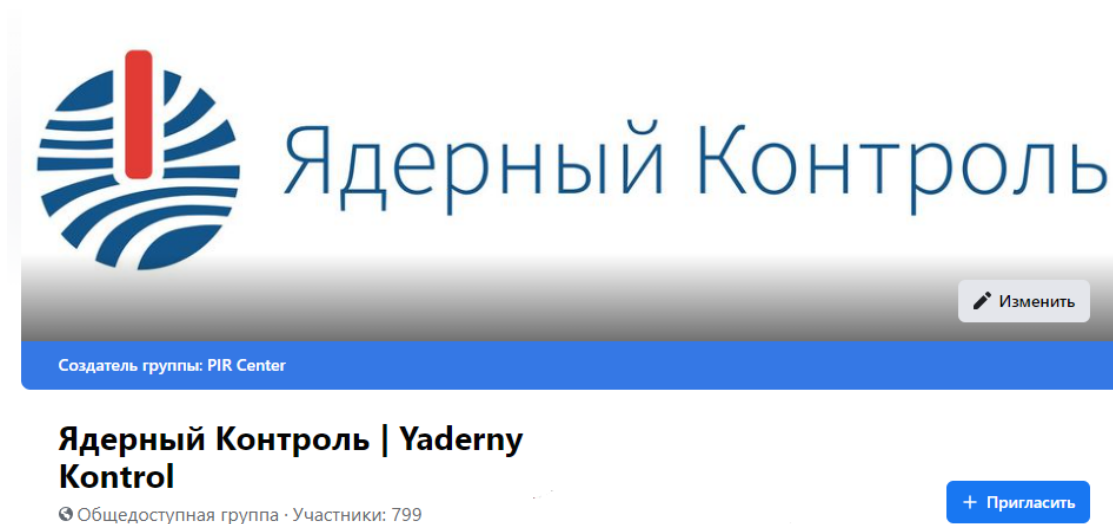
Шотландия против ядерного оружия

Публикация новой оборонной и внешнеполитической стратегии Великобритании и решение об увеличении ядерного потенциала страны на 45% вызвали критику не только за рубежом, но и в самом Соединённом Королевстве.

Правительство Шотландии вновь **подтвердило**, что оно выступает против обладания, применения или угрозы применения ядерного оружия и привержено полному выводу ядерных вооружений со своей территории. Позиции правительства по ключевым вопросам международных отношений: климат, оборона, безопасность и внешняя политика – были изложены в **обзоре** «Scotland: A Good Global Citizen», опубликованном 24 марта. Комментируя планы Великобритании в отношении ядерного оружия, секретарь кабинета министров юстиции Шотландии Хумза Юсуф **отмечает**, что увеличение запасов данного вида вооружения идут вразрез с усилиями двух третей государств международного сообщества, которые подписали Договор о запрещении ядерного оружия [на данный момент ДЗЯО подписали 86 государств].

Ядерный арсенал Великобритании **сосредоточен** на военно-морской базе Клайд в Шотландии, где базируются атомные подводные лодки и находятся 16 бункеров для хранения баллистических ракет Trident с ядерными боеголовками. Еще в 2014 г. в случае победы сторонников независимости на референдуме Шотландия должна была быть объявлена безъядерной зоной, а Лондон обязан вывести все ядерные объекты с ее территории. Тогда этого не произошло, но новая внешнеполитическая стратегия Великобритании дала еще один аргумент сторонникам независимости. Правительство Шотландии вновь **заявило**, что только независимость сможет дать шотландскому народу возможность принимать собственные решения, включая такие как вывод ядерных вооружений со своей территории.

799 человек следят за Ядерным Контролем в Facebook

Комментарий

[К содержанию](#)

Подрывает ли новый вектор ядерной политики Великобритании режим ДНЯО?

Эксклюзив

Директор Института Акроним
(Acronym Institute), член
Экспертного совета ПИР-Центра
Ребекка Джонсон

Правительство Великобритании опубликовало 16 марта 2021 г. Интегрированный обзор по безопасности, обороне, развитию и внешней политике. Под напыщенным флагом «Глобальной Британии» Борис Джонсон объявил о «наращивании ядерного арсенала до 260 боеголовок». В случае реализации это будет означать увеличение на 40% общего числа боеголовок по сравнению с прежними планами сократить арсенал до 180 боезарядов. В Обзоре также были немного расширены доктрины использования ядерного оружия Великобританией и провозглашен отказ от обязательств по обеспечению прозрачности.

В свете современных вызовов режиму ядерного нераспространения, Великобритания выбрала неправильный и глупый вектор направления. Если правительство пойдет дальше и действительно увеличит свой ядерный арсенал, оно явно нарушит Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года и свои обязательства по ядерному разоружению согласно статье VI.

Такие политические заявления исходят от слабого лидера, который хочет выглядеть большим и влиятельным и отвлечь внимание от своих беспорядочных действий, связанных с Брекситом и пандемией коронавируса. Маловероятно, что они приведут к фактическому увеличению британского ядерного потенциала. Кроме таких причин как то, что правительство Шотландии выступает за независимость, а муниципальные власти Лондона – против ядерного оружия, есть также политические и экономические причины не делать ставки на то, что Великобритания сможет не только сохранить, но и нарастить свой ядерный арсенал.

С точки зрения пяти ядерных держав и партнеров Великобритании по НАТО, время, которое Лондон выбрал для своих заявлений по ядерной программе, едва ли могло быть хуже. Перенесенная Обзорная конференция 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО и первое совещание государств-участников нового Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) запланированы на август 2021 года и январь 2022 года (если позволит эпидемиологическая ситуация). Регрессивная

политика Великобритании, вероятно, вызовет критику в кругах ДНЯО и вполне может побудить другие государства присоединиться к ДЗЯО, чтобы ускорить ядерное разоружение по обоим направлениям.

Великобритания будет заинтересована в совместном заявлении «ядерной пятерки» по ДНЯО, но это никого не убедит. Возможно, вид Бориса Джонсона, размахивающего ядерным оружием от имени «Глобальной Британии», заставит задуматься других лидеров. Если они обратят внимание на гуманитарные последствия применения ядерного оружия и рисках принятия недальновидных и националистических решений в кризисное время, связанное с пандемией коронавируса и изменением климата, то мы, вероятно, все еще сможем надеяться на прогресс и установление приоритета человеческой безопасности в новом мире, где ядерное оружие больше не угрожает нашему существованию.

Аналитика

К содержанию

Елена Сеницына. Роль Конгресса США в формировании и реализации политики в сфере контроля над ядерными вооружениями

Индекс Безопасности

Статья посвящена роли Конгресса в выработке и принятии политических решений по контролю над вооружениями.

Автор анализирует различие позиций двух партий по вопросам ДСНВ и ДРСМД, отмечая, что несмотря на межпартийные противоречия, перетягивание каната власти с президентом и ограниченность влияния

Конгресса на разработку внешнеполитического курса, Конгресс способен медленно, но направлять этот курс в нужное для себя русло при помощи существующих рычагов давления.

[Читать](#)

Надежда Кулибаба. Союзники России по ОДКБ: оценка качества диалога и возможности выработки совместных позиций по ключевым вопросам ядерного нераспространения и разоружения
Индекс безопасности

Данный доклад посвящен оценке готовности партнеров России по ОДКБ поддерживать инициативы Российской Федерации на международной арене. На основе анализа позиций стран-участниц ОДКБ по ключевым вопросам нераспространения и разоружения автор делает вывод, что, несмотря на наличие некой солидарности среди них ОДКБ не хватает более тесного сотрудничества для принятия общих компромиссных решений.

Отсутствие единой политики снижает уровень влияния этой организации, и для преодоления данной проблемы необходимо развитие активного взаимодействия стран-участниц. Организация может взять НАТО в качестве примера интенсивного диалога и его институционализации внутри блока. [Читать](#)

Дарья Хейрие. Иранские СМИ разочарованы в Джо
Блог ПИР-Центра

В Иране с облегчением проводили ковидный 1399 год и с легким оптимизмом встретили 1400-й. Наступление нового года по солнечному календарю не ознаменовало сколь-нибудь заметных изменений в риторике властей и новостной ленте Исламской Республики Иран.

[Читать](#)

Артем Ломакин. Взгляды политических элит ФРГ на ЯО: заложники ядерного планирования США
Блог ПИР-Центра

Дискуссия вокруг размещения американского ядерного оружия в пределах национальных границ ФРГ является сегодня крайне актуальной среди политических партий и широких слоев немецкой общественности. Такое положение дел в значительной степени укрепляет раскол внутри немецкого общества и его политических кругов. И этот раскол, как известно, длится уже не первое десятилетие. [Читать](#)

Анна Лашина. АЭС «Барака»: южнокорейский мирный атом на Ближнем Востоке
Блог ПИР-Центра

В 2008 г. Объединенные Арабские Эмираты опубликовали правительственную программу «Политика ОАЭ в области оценки целесообразности и потенциального развития мирной ядерной энергетики». Принятая программа заложила нормативно-правовую базу для развития атомной энергетики в ОАЭ. В тендере на строительство первой в стране АЭС

«Барака» победил южнокорейский консорциум во главе с Korea Electric Power Corporation (KEPCO) ввиду низкой стоимости проекта. «Барака» – первая атомная электростанция на Ближнем Востоке, однако напряженная геополитическая обстановка на Востоке и, в частности, в Персидском заливе делает ядерную проблему более спорной в этом регионе, чем где-либо еще. К тому же, присутствует ряд технических недоработок, которые в случае аварии могут привести к катастрофе. [Читать](#)

Разбор

[К содержанию](#)

Почему Бразилия не подписала Дополнительный протокол?

Ана Ливия Эстевес

У Бразилии есть технологии, оборудование, материалы для развития и разработки ядерного оружия, но по политическим соображениям страна не реализует свой ядерный потенциал. Безъядерный статус страны зафиксирован в Конституции 1988 г и подкреплён участием в Договоре Тлателолко и ДНЯО. Тем не менее, Бразилия отказывается подписывать Дополнительный протокол (ДП) к соглашению о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ.

ДП был предложен МАГАТЭ в 1997 году с целью укрепления режима гарантий Агентства и расширения возможностей по выявлению незаявленной ядерной деятельности. Появление ДП связано с негативным опытом МАГАТЭ в отношении Ирака и Северной Кореи в 1990-х годах, которые, несмотря на инспекционную работу, продолжали работу над своими незадекларированными ядерными программами.

На данный момент ДП подписали 136 страны и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Подписали Доппротокол и страны с развитой ядерной инфраструктурой: Иран, Германия, Япония. Однако Бразилия наряду с Аргентиной, Венесуэлой, Египтом и Сирией по-прежнему отказывается это сделать. В бразильской Стратегии национальной обороны 2013 года **сказано**, что страна "не будет придерживаться дополнений к Договору о нераспространении ядерного оружия, направленных на расширение ограничений Договора, если ядерные державы значительно не продвинутся в центральной задаче договора: ядерном разоружении".

Стратегия обороны 2020 года не ссылается на ДП, но подчеркивает, что Бразилия уже подписала ряд международных режимов и привержена нераспространению ядерного оружия.

Аргументы против подписания ДП

Для Бразилии отказ подписать ДП – это способ заставить ядерные державы предпринять конкретные шаги в направлении разоружения. Традиционная позиция Бразилии: ДНЯО является, по сути, несправедливым договором, в котором увековечивается неравенство между ядерными и неядерными государствами.

Хотя позицию Бразилии можно считать рациональной, тот факт, что ДП становится все более универсальным, ослабляет способность использовать документ в качестве инструмента давления, чтобы заставить ядерные державы принять меры по разоружению.^[1]

Основное опасение бразильских экспертов в том, что подписание ДП может оказаться несовместимым с проектом создания АПЛ, поскольку требование проводить инспекции практически без предварительного предупреждения и иметь полный доступ к объектам не позволяет Бразилии сохранять режим секретности, необходимый для эффективной деятельности подводной лодки. Для того чтобы подводная лодка имела желаемый сдерживающий эффект, необходимо, чтобы ее местонахождение было засекречено.

Другим аргументом бразильского ядерного сообщества против подписания ДП является страх промышленного шпионажа. Бразильские центрифуги были разработаны автономно ВМС Бразилии. По словам ВМС, центрифуги, которые работают в условиях магнитной левитации, на 25% более эффективны, чем центрифуги, доступные сегодня на рынке.

Многие эксперты, впрочем, не считают этот аргумент убедительным. По мнению Тогжан Кассеновой, МАГАТЭ всегда успешно сохраняло промышленные тайны.^[2]

Бразильские аналитики также **считают**, что ДП отвечает требованиям таких стран, как США и Великобритания, не только в отношении нераспространения, но и защиты рынка. По их мнению, принятие обязательств по ДП затруднит дальнейшее развитие собственных технологий в развивающихся государствах. Посол Самуэль Пиньейру Гимарайш, бывший секретарь по стратегическим вопросам при администрации Лулы (2003-2011), полагал, что ДП является частью более широкой стратегии ядерных стран *по фактическому* пересмотру условий ДНЯО: «В международных установках по производству обогащенного урана находятся инструменты, замаскированные под пересмотр ДНЯО в его наиболее важной опоре для Бразилии, которая является правом на разработку технологий для использования ядерной энергии в мирных целях»^[3].

Кроме того, члены бразильского и аргентинского исследовательских сообществ считают, что подписание ДП необязательно, поскольку четырехстороннее соглашение, подписанное между АБАКК, МАГАТЭ, Бразилией и Аргентиной, эквивалентно, а в некоторых пунктах и превосходит ДП по степени интрузивности.^[4]

В 2011 году ГЯП приняла более строгие руководящие принципы экспортного контроля, чтобы ограничить передачу технологий, связанных с областями обогащения и переработки, только странам, подписавшим ДП. Однако ГЯП пошла на уступки Бразилии и Аргентине и согласилась с тем, что чувствительные материалы должны передаваться только странам, подписавшим ДП, или странам, которые «осуществляют соответствующие

соглашения о гарантиях в сотрудничестве с МАГАТЭ, включая региональный учет и контроль за ядерными материалами, как было утверждено советом МАГАТЭ», что является четкой отсылкой к АБАКК. Впрочем, в тексте руководящих принципов используется выражение «пока не подписано», что для некоторых означает, что в конечном итоге обязанность подписать ДП.

Отказ от ДП: проблемы для Бразилии?

Присоединение к Доппротоколу может сыграть на руку Бразилии в будущих переговорах с МАГАТЭ о гарантиях, применимых к бразильской атомной подводной лодке и развеять любые подозрения касательно истинных намерений проекта.

Некоторые бразильские эксперты считают, что подписание ДП означало бы отказ от требований Бразилии о ядерном разоружении. Эудженио Диниз предлагает, что, если Бразилия подпишет ДП, она сможет использовать его как инструмент давления на ядерные державы, чтобы присоединиться к предложениям о полной ликвидации высокообогащенного урана (ВОУ), в том числе для использования в ядерных двигательных установках. Следовательно, если Бразилия подпишет ДП, страна может взять на себя инициативу в вопросе предложений о прозрачности в области ядерного топлива для военно-морских целей.^[5]

Кроме того, бразильские и аргентинские аналитики опасаются, что подписание ДП приведет к тому, что необходимость в АБАКК исчезнет, что положит конец важному механизму двустороннего доверия и безопасности в Южной Америке. Группа специалистов по международным отношениям в Аргентине, так называемая «**Группа Конвергенция**», в докладе под названием «Неудобная инициатива в ядерной политике» предупреждала, что подобный шаг не принесёт никакой пользы. Это повлияет на преимущества, предоставляемые системой АБАКК, нанесет серьезный ущерб двусторонним отношениям между Аргентиной и Бразилией и уменьшит границы маневра нашей страны (Аргентины)».

С другой стороны, более оптимистичные настроенные аналитики, как Кассенова, считают, что подписание ДП даст возможность АБАКК расширить сферу своей деятельности, например, проводить дополнительные проверки и удостоверяться в том, что нет незадекларированных ядерных материалов и объектов в странах.

Вопрос о подписании ДП также стал предметом возможных разногласий между правительствами Аргентины и Бразилии, поскольку после избрания президента Маурисио Макри в Аргентине в 2015 году часть

правительства Аргентины выступила за подписание протокола.

Аргентина стремится расширить свое участие на международных рынках. Следовательно, некоторые отрасли аргентинской атомной промышленности склонны подписать ДП. Например, аргентинская государственная компания Invar, которая экспортировала исследовательские реакторы в Перу, Алжир, Египет и Австралию, «выиграла международный тендер на производство исследовательского реактора для Нидерландов за 400 миллионов долларов США, так что впервые национальные передовые технологии экспортируются в страну Европейского Союза».

Несмотря на это, аналитики, такие как Матиас Спектор, считают, что Аргентина не подпишет ДП без предварительной координации с Бразилией, поскольку АБАКК является единственным «окном», через которое аргентинское научное и военное сообщество может быть в курсе событий ядерной программы Бразилии, в частности ядерной программы военно-морского флота.

Бразилия закулисно изучает технические решения, с помощью которых МАГАТЭ может повысить уровень проверки без необходимости подписания ДП. Согласно Wikileaks, в феврале 2009 года адмирал Отон Пиньейру Гимарайш, центральная фигура в ядерной программе Бразилии, предложил послу США в Бразилии Клиффорду Собелю создать систему удаленной инспекции, основанную на сенсорной технологии.

В поисках золотой середины

Одним из возможных политических решений для МАГАТЭ будет разработка ДП специально для Бразилии и Аргентины, в котором рассматривается роль АБАКК, необходимость защитить атомные подводные лодки, удовлетворить потребность Бразилии в защите промышленных секретов центрифуги ВМФ и Аргентина в отношении своего экспорта ядерных товаров и услуг.

Это решение технически осуществимо и имеет прецедент в международном режиме нераспространения. ДП уже несколько раз подвергался гибкой адаптации, и, скорее всего, Бразилия подпишет документ только в том случае, если он будет адаптирован к её требованиям, особенно в отношении атомной подводной лодки.

Так в 2014 году в силу вступил адаптированный ДП с Индией, который позволял Индии указать, какие объекты подпадают под действие соглашения. Следовательно, МАГАТЭ и ядерные государства должны рассмотреть возможность применения такого же подхода в отношении

- [1] Costa, E. P. L. D. Brazil's Nuclear Submarine: A Broader Approach to the Safeguards Issue. / E. P. L. D. Costa // Revista brasileira de política internacional – 2017- №60 -C.130-151.
- [2] Kassenova, T. Brazil's Nuclear Kaleidoscope: An Evolving Identity. / T. Kassenova// Carnegie Endowment For International Peace -Washington: 2014.
- [3] Guimaraes, S. P. Catástrofes Ambientais, Energia Nuclear e Protocolo Adicional [Электронный ресурс]./ S. P. Guimaraes// Fundação Perseu Abramo -2010, <http://csbh.fpabramo.org.br/node/6332>
- [4] Plum, M. O. N. The ABACC experience: continuity and credibility in the nuclear programs of Brazil and Argentina. / M. O. do N. Plum, C. A. R. de Resende. // The Nonproliferation Review – 2016- № 23- C. 575-593.
- [5] Costa, E. P. L. D. Brazil's Nuclear Submarine: A Broader Approach to the Safeguards Issue. / E. P. L. D. Costa // Revista brasileira de política internacional – 2017- №60 -C.130-151.
-

Рецензия

К содержанию

Джоби Уоррик «Red Line: The Unraveling of Syria and America's Race to Destroy the Most Dangerous Arsenal in the World»

Джоби Уоррик – корреспондент «Вашингтон Пост» по вопросам национальной безопасности и лауреат Пулитцеровской премии. Его новая книга «Red Line: The Unraveling of Syria and America's Race to Destroy the Most Dangerous Arsenal in the World» посвящена истории сирийского химического арсенала и его уничтожения.

Впервые американские спецслужбы узнали о широкомасштабной программе Дамаска по созданию нервно-паралитических веществ на рубеже 1980-1990-х гг. от источника под кодовым именем «Айман» – одного из отцов-основателей сирийской химпрограммы. Именно «Айману» принадлежит авторство формулы бинарного зарина – основы сирийского арсенала ХО.

Таким образом, благодаря источнику в недрах сирийской программы по разработке химоружия к началу гражданской войны в Сирии США знали все о 1300-тонных запасах Сирии, в том числе о том, где они были сделаны и как хранились. И по мере того, как правительство Башара Асада теряло контроль над территорией страны, судьба химического арсенала страны вызывала всё большую тревогу в американском разведывательном сообществе и Пентагоне – особенно с учётом давнего интереса террористических группировок к оружию массового уничтожения.

В 2013 году, когда появились первые сообщения о применении химического оружия на территории Сирии, в страну – как детально описывает автор, после долгих дипломатических баталий – была направлена миссия ООН по установлению фактов. Примерно в то же время президент Обама обозначил красную линию – применение ХО сирийскими ВС. Впрочем, как впоследствии выяснилось, даже наиболее воинственно настроенные республиканцы – не говоря уже о Великобритании и других союзниках – не были готовы подкрепить риторику конкретными военными шагами.

Взлёт и падение химразоружения Сирии

Именно на этом фоне была достигнута беспрецедентная российско-американская договорённость о ликвидации запасов ХО Сирии. Фабула соглашения хорошо известна, однако автор приводит ряд малоизвестных и «аппетитных» деталей с судьбоносных женеvских переговоров. Так, в пересказе одного из источников автора, министр иностранных дел России Сергей Лавров признаёт: России потребовалось менее 24 часов, чтобы убедить президента Асада присоединиться к ОЗХО и ликвидировать химарсенал в кратчайшие сроки. Любопытно и то, что американские собеседники Уоррика искренне надеялись, что именно Россия возьмёт на себя основную тяжесть ликвидации запасов боевых отравляющих веществ в арабской республике.

Для любителей подробностей находкой станет вторая часть книги, в которой детально описана механика уничтожения сирийских запасов ХО на американском корабле *Cape Ray*. Сам арсенал было решено вывозить «за один раз»: американские официальные лица опасались, что в ином случае президент Асад мог бы прекратить сотрудничество, «сочтя, что и 90-процентного успеха вполне достаточно».

Уже после того, как почти весь арсенал – не без приключений – был вывезен с сирийской земли и был почти что (sic!) уничтожен Министерство обороны США решило сохранить образцы сирийского зарина «про запас», чтобы иметь возможность идентифицировать его в дальнейшем.

Химия несостыковок

Уничтожила ли Сирия все запасы своего химического оружия? По словам опрошенных Уорриком экспертов, сомнения в этом возникли почти сразу после того, как Сирия представила ОЗХО соответствующую декларацию. Так, в перечень лабораторий не была включена главная военная лаборатория страны; были и расхождения относительно общего объёма арсенала. Озадачило инспекторов ОЗХО и то, что у Сирии якобы исчезли

боеприпасы для применения ХО.

Сирийское химдосье вернулось на повестку дня в 2017 г. За несколько дней до инаугурации Трампа правозащитные группы сообщили о возможной атаке с применением зарина на несколько деревень под контролем ИГИЛ [террористическая группировка, запрещена в РФ]. За неделю до этого в Хан-Шейхуне бомба, начиненная подозрительным нервнопаралитическим веществом, упала на поле фермера примерно в пятнадцати милях к югу от города. Наконец, 4 апреля 2017 г. случилась атака в Хан-Шейхуне. В ответ США выпустили шестьдесят крылатых ракет «Томагавк» по авиабазе Шайрат, с которой якобы была предпринята атака.

Дьявол кроется в побочных продуктах реакции

Пробы окружающей среды на месте нападения показали: в образцах содержится характерная исключительно для сирийского химарсенала примесь – гексамин. Однако информация об этом была широко доступна – и инспекторы ОЗХО не могли исключать вероятность подстроенного нападения. Впрочем, прийти к выводу о том, что зарин с места событий в Хан-Шейхуне – из уничтоженного арсенала помогли образцы, которые приберегли американские военные, занимавшиеся ликвидацией арсенала.

Если только зарин не был украден из первоначального запаса Сирии – а по клятвенным заверениям Дамаска этого никогда не происходило – тогда был только один правдоподобный, по мнению Уоррика, вывод: Сирия не отказалась от всех своих нервнопаралитических веществ и почти через четыре года после убийства четырнадцати сотен невинных в Гуте снова использовала химическое оружие.

ИГИЛ – новый игрок на химическом поле

ИГИЛ не смогло завладеть сирийским химическим арсеналом, как опасались в Пентагоне. Однако с осени 2014 г. ДАИШ начала создавать свой собственный арсенал, чему и посвящена третья часть книги. Для его создания не требовалось высокотехнологичной инфраструктуры – исламские боевики сделали ставку не на сложные в синтезе нервнопаралитические вещества, а на БОВ на основе хлора. Новым «Айманом» в этой части выступает захваченный американским спецназом менеджер химпрограммы ИГИЛ – Аль-Афари. Данные, полученные в ходе его допросов, позволили американским ВВС нанести удары по ключевым объектам химпрограммы террористов.

Подводя черту под «Красной Линией»

Красная Линия – несомненно, must-read для всех, кто так или иначе

отслеживает ситуацию вокруг сирийского химического досье. Это, впрочем, не означает, что с Джоби Уорриком нужно соглашаться во всём: его выводы полностью соответствуют укоренившемуся на Западе нарративу о том, что именно произошло в Гуте, Хан-Шейхуне и т.д. Среди многочисленных проинтервьюированных – похоже, ни одного российского дипломата и эксперта. А их слова, как представляется, могли бы пролить свет на несостыковки уже в западной версии событий.

Главные достоинства книги – в изобилии деталей и в том, что *Красная Линия* позволяет понять взгляды США на происходящее вокруг пресловутого химического досье. Из неочевидного: книга позволяет по-новому взглянуть на вклад США в борьбу с ИГИЛ, который не следует преувеличивать, но и не следует преуменьшать.

Рекомендуем

К содержанию

- **Американский ядерный зонтик** Профессор международных отношений в Белферском Центре (Гарвардский университет) Стивен М. Уолт рассказывает, почему США пора складывать свой «ядерный зонтик». По его мнению, использование ядерного арсенала Вашингтона для защиты своих союзников больше не имеет смысла. Уолт пишет, что более важная задача состоит в том, чтобы выйти за рамки тенденции рассматривания ядерного оружия как признака высокого статуса государства, незаменимого инструмента государственного управления или мощного рычага воздействия. Ядерное оружие чрезвычайно полезно для сдерживания прямых и тотальных нападений на собственную страну, но не более того. Все, что государству нужно – это запас, которого хватит, чтобы пережить нападение врага и нанести ответный удар. Правильно замаскированное и защищенное ядерное оружие не должно быть готово к мгновенному удару. Создание ядерного оружия и использование его для защиты других – это не просто дорогое, но и опасное удовольствие. [Читать на английском языке](#)
- **Стратегическая стабильность** Группа научных сотрудников Fondation pour la recherche stratégique в своём докладе указывают на то, что концепция стратегической стабильности всё ещё актуальна для экспертного сообщества, судя по объёму опубликованных работ по данной теме. Авторы выражают различные опасения по поводу будущего стратегической стабильности, рассматривая устойчивость концепции к различным технологическим новшествам и её адаптацию к новой международной среде. Авторы предлагают принять меры по прекращению крупномасштабных учений вблизи границ России и НАТО и согласиться на сокращение масштабов

учений как по количественному, так и по географическому признаку, а также содействовать прямым военным контактам на уровне оперативного штаба (управление, связь, планирование полетов, учения в море и т. д.). [Читать на английском языке](#)

- **МБР США** Александр Ермаков, военный обозреватель и эксперт РСМД, пишет про споры в США по вопросу замены межконтинентальных ракет. Окрыленное надеждами экспертное сообщество в очередной раз атакует программу GBSD (Ground Based Strategic Deterrent, «Стратегический наземный сдерживатель») и настаивает на ликвидации наземного компонента ядерной триады, а военные и военно-промышленный комплекс стараются держать удар. Автор приходит к выводу, что на данный момент трудно сказать, чем всё закончится, однако предостерегает отечественных наблюдателей от особенно восторженной реакции по поводу потенциальных американских сокращений. Так как, во-первых, они просто приведут к усилению морского компонента СЯС, которое по ряду параметров опаснее для России (в первую очередь из-за возможности атаки с близкой дистанции). Во-вторых, сокращать свои наземные МБР американские «прогрессивные разоруженцы» будут не бесплатно, а с бонусом в виде жесточайшего давления на Россию и Китай с требованием аналогичных мер по ликвидации «дестабилизирующего» оружия. Подобные претензии рискуют либо стать еще одним камнем преткновения, способным помешать заключить условный «СНВ-IV», либо потребуют с российской стороны дополнительных уступок. [Читать](#)
- В марте также вышел доклад Федерации американских учёных, в котором рассматривается американский проект обновления арсенала межконтинентальных баллистических ракет GBSD. Автор доклада Мэтт Корда дает критическую оценку GBSD. По его мнению, развитие GBSD во многом обусловлено лоббистскими усилиями ВПК и едва ли требуется для обеспечения безопасности США. Указывая на то, что американские МБР традиционно рассматривались как средство превентивного удара для минимизации ущерба, автор отмечает, что возможный отказ от превентивных ударов в ядерной стратегии США лишит МБР собственной специфической роли. Предложенное автором решение – продлить срок службы уже поставленных на вооружение МБР вместо выделения сотен миллиардов долларов на новый дорогостоящий проект. [Читать на английском языке](#)
- **Крылатые ракеты** В начале апреля вышла статья Фабиана Хоффмана «Угроза вне поля зрения...», посвящённая влиянию крылатых ракет на состояние международной безопасности. Отмечая экономическую и военно-политическую привлекательность данного вида вооружений, эксперт пишет, что распространение крылатых ракет подрывает международную стабильность – даже если эти ракеты не способны достигать гиперзвуковых скоростей. Выделяется

три направления влияния распространения КР на безопасность США – получение КР негосударственными акторами, подрыв стабильности в условиях кризисных ситуаций и повышение рисков ядерной эскалации. Хоффман призывает администрацию Байдена включить в новую Стратегию национальной безопасности США меры по борьбе с распространением крылатых ракет и по их контролю. [Читать на английском языке](#)

Новости ПИР-Центра

[К содержанию](#)

На Научной среде ПИР-Центра оценили состояние физической ядерной безопасности (ФЯБ) в России и перспективы международного развития

17 марта ПИР-Центр провёл Научную Среду – неформальный экспертный семинар, посвящённый состоянию физической ядерной безопасности (ФЯБ) в России, а также перспективам международного сотрудничества в этой области.

[Читать](#)

О бюллетене

[К содержанию](#)

Электронный бюллетень «Ядерный Контроль» представляет собой подборку материалов российских СМИ и собственных материалов ПИР-Центра по вопросам развития атомной энергетики, проблемам нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, контроля над вооружениями, ОМУ–терроризма, экспортного контроля и другим актуальным вопросам международной безопасности. В бюллетене освещаются позиции дипломатов, ведущих российских и зарубежных экспертов.

Выпуски бюллетеня с 2000 года доступны [на сайте ПИР-Центра](#).

Редакторы бюллетеня — **Сергей Семенов и Никита Дегтярёв**. Вы можете подсказать нам интересную тему, предложить свои материалы для

бюллетеня и посоветовать, как сделать его лучше, по адресу semenov@pircenter.org или degtyarev@pircenter.org.